

ЕВРЕИ ВЪ АРМІИ¹⁾.

(М. Л. Усовъ. Издательство «Разумъ». Спб., 1911 г.)

На стр. 19-й г. Усовъ утверждаетъ, что изъ «крупныхъ цифръ недобранныхъ съ евреевъ рекрутъ», объявляемыхъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», «широко распространено въ русскомъ обществѣ убѣжденіе, что евреи уклоняются отъ воинской повинности».

Смѣю увѣрить г. Усова, что вовсе не отсюда явилось это убѣжденіе. Очень мало въ Россіи людей, читающихъ «Правительственный Вѣстникъ», но въ этомъ убѣждены всѣ испоконъ вѣковъ.

Я лично никогда даже не видѣлъ «Правит. Вѣстн.», но съ самаго младенчества знаю, что евреи всѣми силами стремятся не попасть на военную службу, а, попавъ, всѣми правдами и неправдами отъ нея избавиться.

Мой отецъ былъ военнымъ врачомъ, и я помню, какъ толпы евреевъ осаждали нашъ домъ передъ призывомъ. Своимъ приставаньемъ, клянчаніемъ, а иногда и предложеніями постыдныхъ слѣлокъ, они приводили отца моего, человѣка добраго и снисходительнаго, въ полное изступленіе. Приходилось запираеть домъ на всѣ запоры и прислугѣ отдавалось категорическое приказаніе никого изъ

¹⁾ См. № 9 «Воен. Сборн.»

евреевъ не пускать на порогъ и всѣмъ говорить, что «докторъ уѣхалъ на нѣсколько дней изъ города».

Въ январѣ 1908 г. я ѣхалъ въ скоромъ поѣздѣ изъ Владивостока въ Петербургъ. Въ одномъ вагонѣ со мной слѣдовалъ студентъ (еврей) Харьковскаго Технологическаго Института, какъ онъ говорилъ, въ гости въ Иркутскъ. Хорошо одѣтый, съ массой драгоценностей на жилетѣ и пальцахъ, онъ привлекалъ всеобщее вниманіе еще и тѣмъ, что въ учебное время былъ такъ далеко отъ своего института и туда вовсе не торопился.

Размашисто жестикулируя и громко ораторствуя, онъ цинично рассказывалъ окружающимъ, какъ онъ шесть лѣтъ избавлялся отъ призыва и опасался, что на седьмомъ году это ему не удастся. Тутъ оказывается, помогали и врачи, выдумывавшіе и наставлявшіе какимъ образомъ можно симулировать болѣзнь, которая давала бы, если не освобожденіе, то хотя отсрочку, и «высшее учебное заведеніе», форму котораго вѣрноподанный «Царя и отечества» носилъ, и разныя «вліянія».

— Но въ этомъ году, кажется, не удастся отвергнуться, заключилъ онъ. — Впрочемъ есть еще надежда на знакомаго предводителя дворянства, онъ обѣщаль помочь».

И это говорилъ субъектъ, много толковавшій и раньше и послѣ о «свободѣ, равенствѣ и братствѣ», объ угнетеніи пролетаріата «правлящими классами» и о прочихъ выпренныхъ вещахъ.

— А какъ вы думаете, спросилъ я его, если вы *освободитесь* отъ воинской повинности, развѣ *вмѣсто васъ* не будетъ взятъ какой-нибудь *пролетарій*?

На это онъ выпалилъ въ меня цѣлой пачкой фразъ:

— Я вообще антимилитаристъ; пусть никто не идетъ въ солдаты. Своя рубашка ближе къ тѣлу. Счастье одного основано на несчастьѣ другого. Одна ласточка весны не дѣлаетъ, и т. д.

Этотъ же «свободомыслящій» съ туго набитымъ бумажникомъ и весь усыпанный драгоценностями, послѣ проѣзда таможи, хвасталъ успѣшнымъ, безошлиннымъ, тайнымъ провозомъ разныхъ японскихъ вещей.

— А вы не считаете, что этимъ вы какъ бы обкрадываете государство? спросилъ я.

— Нисколько. Если бы я везъ эти вещи на продажу, другое дѣло; а вѣдь я везу это *въ подарокъ* родственникамъ и знакомымъ.

— Значитъ, вы можете и часы у меня снять и не будете считать это преступленіемъ, если подарите ихъ кому-либо, а не прода-

Но «*revenons à nos moutons*».

На стр. 22-й г. Усовъ констатируетъ «неправильную *въ высшей степени* постановку дѣла метрикаціи у евреевъ». — Кто же въ этомъ виновать, кромѣ самихъ евреевъ? Вѣдь еврейскимъ обществамъ предоставлена полная самостоятельность въ распредѣленіи воинской повинности между своими членами. Отчего же не происходитъ никакихъ затрудненій съ метрикаціей другихъ народовъ?

Если неправильность эта умышленная, то она указываетъ на недобросовѣстность евреевъ; если она неумышленна, то указываетъ на ихъ неспособность, негодность, какъ членовъ общества, и они должны безропотно подчиниться высшей власти, указывающей эти неправильности.

Со времени введенія всеобщей воинской повинности, т. е. съ 1874 г., уже второе поколѣніе кончаетъ отбываніе воинской повинности и давно можно было евреямъ всѣ неправильности своей метрикаціи устранить. Отчего они этого до сихъ поръ не сдѣлали? Очевидно, умышленно; въ послѣдующемъ разборѣ этой книги я постараюсь это доказать.

Далѣе г. Усовъ говоритъ о «безконечномъ разнообразіи еврейскихъ именъ, *почему-то непременно коверкаемыхъ*».

Коверканіе именъ и фамилій, особенно татарскихъ и малороссійскихъ, происходитъ постоянно. У меня въ ротѣ былъ солдатъ, татаринъ Шерохатдиновъ, денежные переводы которому долго адресовались на имя Тамербекова. Оказалось, что это одно и тоже лицо. Коверканіе именъ и фамилій всѣхъ прочихъ народностей изъ крестьянства—обычное явленіе, но никакихъ пререканій изъ-за этого не возникало.

Евреи же хватаются за это обстоятельство, чтобы уклониться отъ воинской повинности. Воображаю, что бы произошло, если бы какой-нибудь еврей *могъ пользоваться*, какъ вышеуказанный татаринъ, двумя фамиліями: Шерохатдинова и Тамербекова, не имѣющими никакого сходства даже по созвучію!

Затѣмъ, г. Усовъ полагаетъ, что только онъ можетъ разсуждать спокойно, «въ высшей степени» точно и справедливо; «Правительственному же Вѣстнику» приписываетъ желаніе выставить еврейскія метрическія данныя фантастическими, облыжными, несуществующими.

На стр. 24-й г. Усовъ утверждаетъ, что эмиграція 1882 г. вдвое больше таковой 1881 г. потому, что евреи напуганы были погромами 1881 года. Всѣ помнятъ, что погромъ было гораздо больше и они были сильнѣе въ 1883 г.

Вообще цифры эмигрировавшихъ въ Соединенные Штаты евреевъ г. Усовъ приравниваетъ къ погромамъ. Не отрицая этой причины, могу внести нѣкоторую поправку: цифра эмигрирующихъ отъ воинской повинности составляетъ постоянную, вѣрнѣе постоянно прогрессирующую, часть числа эмигрантовъ, а отъ погромовъ — перемѣнную, которая и варьируетъ скачками; въ таблицахъ же г. Усова приведены *суммы* этихъ двухъ величинъ.

Ссылка на преобладающее число мужчинъ въ числѣ русскихъ эмигрантовъ, сравнительно съ еврейскими, не можетъ служить указаниемъ на то, что русскіе болѣе уклоняются отъ воинской повинности, чѣмъ евреи, прежде всего потому, что уклоненіе русскихъ посредствомъ эмиграціи почти не зарегистрировано; евреевъ же весьма и весьма много. Во-вторыхъ, много русскихъ ѣдетъ только на временные заработки.

На стр. 25-й г. Усовъ возвращается опять къ «хаотическому состоянію еврейской метрикаціи», объясняя это тѣмъ, что гражданской регистраціи въ Россіи нѣтъ, и духовенства, по христіанскимъ понятіямъ, нѣтъ у евреевъ. Затѣмъ раздражается филиппикой противъ «казенныхъ» раввиновъ, очевидно только потому, что они «навязаны» правительствомъ.

По словамъ г. Усова, еврейская масса не признаетъ обязательнаго присутствія «навязаннаго» раввина при обрядахъ обрѣзанія, вѣнчанія и погребенія.

Странно. Но, вѣдь, евреи признаютъ присутствіе «навязанныхъ» нотаріусовъ при совершеніи разныхъ сдѣлокъ, какъ-то: купчихъ крѣпостей, протеста векселей и т. п. Эти «казенные» раввины тѣ же чиновники, которые ведутъ, такъ называемую, гражданскую регистрацію, на отсутствіе коей у насъ столь ядовито указываетъ г. Усовъ.

Среди христіанъ есть уже много такихъ, которые не признаютъ необходимости обряда крещенія и присутствія духовенства при обрядѣ погребенія, но это не мѣшаетъ имъ подчиняться этому обычаю, въ видахъ именно правильной ихъ метрикаціи.

Затѣмъ г. Усовъ говоритъ, что «во многихъ мѣстечкахъ и селахъ казенныхъ раввиновъ нѣтъ, а потому запись ведется малограмотными писарями, небрежно относящимися къ своему дѣлу».

Но въ «селахъ» евреямъ жить нельзя. Какъ же они тамъ рождаются? Почему же отцы семействъ, родственники, не слѣдятъ за дѣйствіемъ «небрежныхъ писарей», тоже, вѣдь, евреевъ?

А сколько миллионъ не еврейскихъ крестьянъ рождается въ этихъ деревняхъ слѣд не только «малограмотныхъ писарей», но

и вовсе нѣтъ хотя бы чуть-чуть грамотныхъ людей; отъ этого, однако, никакихъ осложненій въ дѣлѣ метрикаціи не происходитъ.

Въ сельскихъ крестьянскихъ приходахъ духовенство тоже не особенно грамотное, а псаломщики, ведущіе метрикацію, еле-еле грамотны, но на ошибкахъ ихъ никто не основываетъ доказательствъ своей «угнетенности и безправія».

Далѣе, какой-то *ученый при Виленскомъ ген. губ.* пишетъ, что «еврейская темная масса не постигла еще значенія метрикаціи, особенно еще изъ-за того, что она сопряжена съ *поборами*». Но, повторяю, значеніе нотаріусовъ, судей и т. п. та же масса уже давно и сразу постигла, несмотря на то, что каждый нотаріальный актъ тоже оплачивается.

А почему же «ученые» евреи не учатъ своихъ «темныхъ» единоплеменниковъ поступать согласно законамъ той страны, гдѣ они живутъ? Общій уровень образованія еврейской массы гораздо выше уровня массы не еврейской, а евреевъ съ университетскимъ образованіемъ относительно гораздо больше въ Россіи, чѣмъ христіанъ, не говоря уже объ образованіи среднемъ. Происходитъ это, вѣроятно, вслѣдствіе якобы безправнаго положенія еврейской массы въ Россіи, въ силу котораго число обучающихся въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на счетъ всего населенія, евреевъ составляетъ 10% всего числа обучающихся, между тѣмъ какъ всѣ евреи составляютъ лишь 4,2% общаго населенія Имперіи.

Затѣмъ г. Усовъ указываетъ, что ошибки метрикаціи происходятъ еще и потому, что «еврейскія имена допускаютъ много различныхъ сокращенія и ласкательныя измѣненія». Да, вѣдь, это допускается съ именами положительно всѣхъ націй! Развѣ у насъ Іоанна не называютъ Иваномъ, Ваней, Ванечкой, Ванюшей, Ивашкой? Развѣ наши Георгій, Юрій, Егоръ не обозначаютъ одно и то же лицо, не суть имена одного и того же святого? Развѣ Ефремъ и Охримъ не одно и то же; или Евдокія и Авдотья, или Ксенія и Аксинья и т. д.

На стр. 27-й г. Усовъ пишетъ, что «спокойнъ вѣковъ у евреевъ принято нарекать новорожденныхъ именами умершихъ предковъ и близкихъ родственниковъ». Но почти у всѣхъ народовъ этотъ обычай существуетъ тоже испоконъ вѣковъ, и однако же никакой путаницы въ отбываніи воинской повинности это не вноситъ.

Далѣе указывается, что евреи нарекаются нѣсколькими именами. Но у поляковъ и у нѣмцевъ тоже существуетъ обычай давать по два и по три имени, а у французовъ и у испанцевъ и много больше.

На стр. 28-й приводятся въ примѣръ родители, которые, то сѣбя сносятъ своихъ еврейскихъ именъ и, *не желая портить документовъ* своего сына, вносятъ въ нихъ только его христіанскія имена, то вдругъ, *религіозно настроенные* при похоронахъ умершаго, заносить въ погребальный билетъ только еврейскія его имена. Плохую же услугу этимъ открытіемъ оказываетъ г. Усовъ защищаемому имъ еврейству!

Ниже г. Усовъ опять напоминаетъ о разнообразіи еврейскихъ уменьшительныхъ именъ, силясь доказать еврейскую лояльность по отношенію къ отбыванію воинской повинности тѣмъ, что занесенный въ метрику при рожденіи Исаакъ есть тотъ же Ицко, занесенный въ книгу объ умершихъ. А отчего же нѣтъ никакого труда доказать, что умершій Павлуша—это Павелъ, Костя—Константинъ, Жоржикъ—Георгій, Юрій, Егоръ?

Вотъ именно вся суть въ томъ, что, узнавъ о записи *умершаго* Ицки, прочія имена и фамилія котораго подходятъ къ *живущему* Исааку, этотъ послѣдній черезъ своихъ «религіозно-настроенныхъ» родственниковъ стремится доказать, что это именно онъ и умеръ, а потому призыву не подлежитъ. Ясное дѣло, что это *весьма трудно*, но, какъ показываетъ практика, достижимо при помощи «безкорыстныхъ» раввиновъ.

На стр. 30-й г. Усовъ отмѣчаетъ «подозрительность и придирчивость воинскихъ присутствій къ евреямъ», но не объясняетъ, результатомъ чего онѣ явились. Его не останавливаетъ вопросъ почему «подозрительность и придирчивость» существуетъ только по отношенію къ евреямъ и не къ какой либо другой народности въ Россіи, а ихъ у насъ, ухъ! какъ много.

Тамъ же онъ подчеркиваетъ, что рѣшающее значеніе придается «явнымъ опискамъ». Странно, что евреи, такой «умный, лояльный» народъ, допускаютъ «явныя описки» въ документахъ! Почему же ихъ не встрѣчается въ купчихъ крѣпостяхъ, закладныхъ и векселяхъ, наполняющихъ толстые еврейскіе бумажники?

На стр. 31-й г. Усовъ приводитъ даже случай «явнаго глумленія» правительства надъ евреями. Опять фигурируетъ «явная описка» писаря, благодаря которой какой то еврей хотѣлъ уклониться отъ отбыванія воинской повинности. «Описка» заключается въ томъ, что еврейка въ 65 лѣтъ родила сына. Это названо противоестественнымъ фактомъ, а нежеланіе считаться съ этимъ воинскихъ присутствій признано «глумленіемъ». Но вѣдь Сарра въ 90 лѣтъ родила Исаака! И почему же на описку обращено вниманіе

лишь при призывѣ, а не 20 лѣтъ назадъ, при составленіи метрической записи?

Однимъ словомъ г. Усовъ приводитъ такую массу ошибокъ въ составленіи еврейскихъ метрическихъ записей о рожденіи и смерти, что, если ихъ всё признать, то ни одинъ еврей не подлежалъ бы исполненію воинской повинности. И всё эти ошибки совершаются еврейскими раввинами вотъ уже 37 лѣтъ!

На стр. 32 г. Усовъ бросаетъ укоръ правительству за «дурное веденіе еврейскихъ метрическихъ книгъ, которое *также ставится въ вину евреямъ*, хотя *забота* о правильной регистраціи населенія должна, очевидно, лежать на самомъ правительствѣ».

Ставится это въ вину евреямъ потому, что евреи же и ведутъ метрическія записи. Правительство, *очевидно*, заботится о правильной регистраціи населенія, разъ оно ввело «казенныхъ раввиновъ», но вѣдь г. Усовъ, считая ихъ «навязанными», говоритъ, что еврейская масса ихъ не признаетъ. Какъ же быть?

Характерна смѣлость, съ которой г. Усовъ толкуетъ объ *обязанностяхъ* правительства и *правахъ* евреевъ.

На стр. 36-й г. Усовъ, говоря о преміи въ 50 руб. за каждаго пойманнаго еврея, уклоняющагося отъ воинской повинности, введенной въ 1886 г. Минист. Внутр. Дѣлъ, и опредѣляя сумму въ миллионъ руб., которая получилась бы отъ этого *гешефта* при 20,000 ежегодно уклоняющихся по даннымъ «Правит. Вѣстн.», приходитъ къ заключенію, что никакихъ *уклоняющихся нѣтъ, разъ ихъ не ловятъ*.

Г. Усовъ, очевидно, полагаетъ, что все на свѣтѣ дѣлается только за деньги. Онъ не предполагаетъ, что не-евреямъ противно ремесло «охотниковъ за черенами», да и связываться съ евреями мало любителей, даже при безкорыстіи.

Затѣмъ онъ говоритъ, что невозможно въ Россіи жить безъ билета, устанавливающаго то или другое отношеніе къ воинской повинности, а безъ него даже промысловаго свидѣтельства не получишь.

А какимъ же образомъ, по какимъ билетамъ, масса евреевъ проживаетъ въ запрещенныхъ имъ мѣстахъ? Неужели г. Усову неизвестно, какая масса поддѣльныхъ паспортовъ обнаруживается ежегодно? Неужели ему неизвестны массовые случаи представленій въ университетъ поддѣльныхъ аттестатовъ, фабрики коихъ были обнаружены въ Вильнѣ и въ Одессѣ? Въ 1909 г. во владивосток-

скихъ газетахъ было отмѣчено, что, долго проживавшій во Владивостокѣ и державшій шантанъ, американскій гражданинъ, Максъ Якобсъ, оказался могилевскимъ мѣщаниномъ Мейеромъ Якубовичемъ, бѣжавшимъ отъ воинской повинности и получившимъ въ Шанхаѣ американскій паспортъ. Надѣлавшій массу долговъ въ городѣ, Якобсъ, послѣ этой замѣтки, бѣжалъ изъ Владивостока, а затѣмъ держалъ садъ «Аркадію» въ Петербургѣ подъ именемъ Якобсъ-Якубовичъ. Вотъ наглядный примѣръ.

На стр. 37-й приводится Таврическая губернія, гдѣ въ теченіе ряда лѣтъ *еврейскаго недобора вовсе не было*, а также губ. Екатеринославская и малороссійскія, гдѣ недоборъ меньше, чѣмъ въ губерніяхъ сѣверо-западнаго края.

Объясняется это очень просто тѣмъ обстоятельствомъ, что Таврическая губ. населена евреями, преимущественно, секты караймовъ, а не талмудистовъ, которые вообще честны и пользуются справедливымъ уваженіемъ населенія, въ отличіе отъ талмудистовъ, которые *сумли* возбудить противъ себя только *ненависть*.

Караймовъ много также въ Екатеринославской губ.; далѣе, къ сѣверу, число ихъ уменьшается, а въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ ихъ вовсе нѣтъ, чѣмъ и объясняется меньшій $\%$ уклоняющихся евреевъ въ губ. Екатеринославской и малороссійскихъ.

На стр. 39-й г. Усовъ льетъ слезы о томъ, что «еврейку-мать можно лишитъ единственнаго ея сына, кормильца—*только еврейку*». Но г. Усовъ забываетъ, что, очевидно, *только евреи* пускаются на всякія хитрости, чтобы уклониться отъ воинской повинности. Если бы льготу 1-го разряда распространить на евреевъ, то, благодаря разнообразію еврейскихъ именъ, спискамъ и ошибкамъ раввиновъ, у всѣхъ евреевъ было бы только по одному сыну, всѣ же прочіе *своевременно* числились бы умершими.

Льгота 1-го разряда существуетъ только въ Россіи, между тѣмъ еврейки прочіихъ странъ находятъ себѣ пропитаніе и безъ своихъ единственныхъ сыновей.

Въ концѣ той же страницы приводится нѣкій Ф., уплатившій за трехъ своихъ братьевъ, уѣхавшихъ въ Америку, по 300 рублей штрафа за уклоненіе отъ воинской повинности. Слѣдовало бы и самому Ф. тоже уѣхать, и онъ нажилъ бы 900 руб., и Россія отъ этого только выиграла бы.

Этотъ примѣръ даетъ поводъ г. Усову обрушиться на установленную отвѣтственность родственниковъ уклонившихся: «Совсѣмъ какъ во времена *доисторическія*: родовая отвѣтственность...»

Почему онъ полагаетъ, что круговая порука относится ко временамъ доисторическимъ? Развѣ она не существуетъ и *сейчасъ* во всѣхъ артельныхъ организаціяхъ? А сами евреи развѣ не требуютъ на своихъ векселяхъ подписей нѣсколькихъ поручителей? Развѣ не обращаютъ взысканій по векселямъ, даже безъ поручителей, на наследниковъ, т. е. родственниковъ умершаго или исчезнувшаго должника?

Жалкая, безпочвенная пронія, совершенно неумѣстная при «спокойномъ и *въ высшей степени* безпристрастномъ обсужденіи *государственнаго* вопроса!»

На стр. 40-й г. Усовъ обвиняетъ даже дворянство въ стремленіи уклониться отъ воинской повинности. Правда, онъ соглашается, что, помимо исполненія военной службы по призыву, дворянство даетъ арміи значительную часть ея офицерскаго состава, но г. Усовъ считаетъ, что это не воинская повинность, а карьера. Жестоко ошибается г. Усовъ: карьера—для весьма незначительнаго числа армейскихъ офицеровъ; главная же масса ихъ тянетъ всю свою жизнь оберъ-офицерскую лямку, получая вознагражденіе значительно меньше того, которое получается за тотъ же трудъ внѣ арміи. Кромѣ того офицеръ всегда долженъ быть готовъ отдать свою жизнь, свое здоровье, быть искалѣченнымъ, переносить всякія лишенія, лишь только вспыхнетъ война, а это никогда неизвѣстно заранѣе и этого не требуетъ никакая другая служба или *карьера*. Статистика войнъ, особенно послѣдней, ярко показываетъ, что относительныя потери въ офицерскомъ составѣ гораздо выше такихъ въ составѣ нижнихъ чиновъ. Въ послѣдніе годы служба даже мирнаго времени показываетъ, что жизнь офицерская не находится въ полной безопасности.

Въ доказательство существованія уклоненій дворянства отъ военной службы г. Усовъ приводитъ борьбу Петра Великаго съ нѣтчиками, но не вникаетъ въ то, что нѣтчики отказывались отъ *новаго режима службы*, введеннаго Петромъ, а вовсе не отъ самой военной службы.

Геніальнымъ провидѣніемъ руководствовался Петръ Великій, когда, вызывая иноземцевъ отовсюду, онъ рѣшительно исключалъ евреевъ, такъ какъ видѣлъ въ нихъ лишь «бездѣльныхъ людей, которые, кромѣ торга, ничего не привыкли предпринимать».

«Я хочу, говорилъ Петръ, лучше видѣть у себя народы магометанской и языческой вѣры, нежели жидовъ. Они плуты и обманщики. Я искореняю зло, а не размножаю. Не будетъ для нихъ въ

Россіи ни торговли, ни жилища, сколько они о томъ ни стараются и какъ ближнихъ ко мнѣ ни подкупаютъ».

Въ доказательство уклоненія дворянства отъ военной службы во время Севастопольской кампаніи г. Усовъ приводитъ письмо одного изъ нашихъ гуманнѣйшихъ историковъ Т. Н. Грановскаго къ Кавелину.

Но тотъ же Грановскій писалъ тому же Кавелину о евреяхъ слѣдующее: «...въ искусствѣ дѣлаться ненавистными для народовъ, съ которыми они приходили въ соприкосновеніе, евреи не знаютъ себѣ соперниковъ».

Это именно, хотя къ цитируемому мѣсту не относится, но служитъ отвѣтомъ на недоумѣнье г. Усова по поводу ненависти, которую всѣ народы питаютъ къ евреямъ, и приведено здѣсь ради ссылки самого г. Усова на авторитетъ Т. Н. Грановскаго.

Тутъ же г. Усовъ напоминаетъ, что евреи охотно пошли бы въ офицеры, если бы имъ это позволили. Не отрицаю этого желанія, но смѣю думать, что евреямъ очень мало было бы въ строю вообще, а въ военное время они всѣ сумѣли бы устроиться въ тыловыхъ учрежденіяхъ или въ частяхъ войскъ, не находящихся на театрѣ военныхъ дѣйствій.

На стр. 41-й г. Усовъ говоритъ: «Плохъ тотъ статистикъ, который сопоставляетъ данныя по первому, облюбованному имъ, признаку, не давая себѣ труда всесторонне изучить, изслѣдуемое имъ, явленіе».

Эту фразу г. Усовъ долженъ всецѣло отнести къ себѣ, ибо въ своихъ статистическихъ таблицахъ, изъ которыхъ виденъ переборъ евреямъ, онъ беретъ населеніе евреямъ черты осѣдлости, гдѣ и является *кажуційся* переборъ, по даннымъ переписи 1897 г., но забываетъ, что въ моментъ переписи много евреямъ, записанныхъ въ призывные участки этихъ губерній, находились на жительство внѣ черты осѣдлости, но для отбыванія воинской повинности должны были вернуться къ мѣсту приписки. По этой то причинѣ и происходитъ странное явленіе, что въ Гродненской, на примѣръ, губерніи въ 1897 г. $\%$ еврейскаго населенія=16,61, а $\%$ призываемыхъ=20,21.

На стр. 42-й г. Усовъ отрицаетъ членовредительство, практикующееся у евреямъ съ цѣлью уклоненія отъ воинской повинности, говоря, что это и мучительно и влечетъ за собою уголовную кару, а потому быть не можетъ. Но масса судебныхъ процессовъ именно показываетъ обратное. Евреи прибѣгаютъ къ такимъ способамъ, ко-

торые мученія причиняютъ мало, но вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ освобожденіе или отсрочку по отбыванію воинской повинности. На примѣръ, за нѣсколько дней до призыва ничего не дѣяютъ, кромѣ лимоновъ; пьютъ уксусъ, вслѣдствіе чего сильно худѣютъ, блѣднѣютъ и вообще принимаютъ болѣзненный видъ; вырываютъ себѣ нужное количество зубовъ, что, при помощи кокаина, особенной боли не представляетъ, а неудобство устраняется потомъ вставленіемъ зубовъ искусственныхъ; растравляютъ себѣ на тѣлѣ небольшія раны, полагая, что лучше потерпѣть небольшую боль нѣсколько недѣль, за то освободиться навсегда отъ военной службы, и т. д. Я самъ, въ бытность мою вольноопредѣляющимся, когда меня никто не опасался, бывалъ свидѣтелемъ такихъ манипуляцій солдатъ-евреевъ, уже принятыхъ на службу.

Когда срокъ службы солдата былъ 6 лѣтъ, евреи продѣлывали такія штуки: послѣ призыва, по зачисленіи въ войска, ночью симулировали кражу со взломомъ какого-нибудь магазина, стараясь попасться сторожамъ. Ихъ арестовывали, судили, *лишали воинскаго званія* и приговаривали на 2—3 года въ арестантскія роты, чего евреямъ и нужно было. Отбывъ свой срокъ, причѣмъ онъ былъ вдвое меньше срока дѣйствительной службы, застраховавъ себя такимъ образомъ отъ опасности потерять жизнь на войнѣ, еврей продолжалъ заниматься гешефтами, какъ ни въ чемъ не бывало. Это обстоятельство и привело къ тому, что евреямъ за такія преступленія осуждали не въ арестантскія роты, а въ дисциплинарные баталіоны и изъ военной службы не исключали.

По мнѣнію г. Усова это тоже нужно отнести къ угнетенію евреямъ, къ высшей степени несправедливаго къ нимъ отношенія?

На стр. 44-й г. Усовъ объясняетъ чахлость евреямъ той обстановкой, въ которой протекаетъ ихъ жизнь и которую будто бы «создали для нихъ дѣйствующее законодательство и административная практика». Но занимались ли евреи въ *историческія времена* земледѣліемъ, скотоводствомъ, огородничествомъ и прочими отраслями физическаго труда, который только и способствуетъ развитію физическаго здоровья? Нѣтъ! Главное ихъ занятіе — торговля и гешефтахерство. Даже гимнастика противна евреямъ и я постоянно наблюдалъ, съ какимъ *страхомъ* еврей, попавшій въ войска, къ ней приступали и съ какой неохотой ее исполняли. Кто же, значитъ, виноватъ въ ихъ слабости физическомъ развитіи?

Затѣмъ г. Усовъ трагически уподобляетъ еврейскую массу населенію осажденнаго города, отрѣзанному отъ источниковъ питанія и обреченному на хроническое голоданіе. Трогательно, но совершенно невѣрно.

Я еще помню тѣ времена, когда евреямъ не запрещалось жить въ деревняхъ и селахъ. И что же? Ни одинъ еврей не занимался физическимъ трудомъ. Всѣ источники питанія ихъ заключались тогда въ кабатчествѣ, торговлѣ, ростовщичествѣ, факторствѣ. Живя среди полей (часто корчма стояла одиноко среди большой дороги), евреи вовсе не стремились *дышать чистымъ воздухомъ*, а ютились цѣлыми кучами въ грязной, вонючей корчмѣ, стараясь устроить свою жизнь подешевле, собрать спаваніемъ и ростовщичествомъ¹⁾ какъ можно больше денегъ съ окружающаго населенія и уѣхать въ городъ для развитія своихъ гешефтовъ. Цѣль стремленій каждаго еврея—банкъ и они почти достигли своего идеала, такъ какъ почти всѣ банки въ ихъ рукахъ. Еврей—торгашъ по натурѣ и купля—продажа заполняетъ всѣ его помыслы. Онъ убѣжденъ, что за деньги онъ купитъ и здоровье, и почетъ, и всѣ блага міра, а потому къ деньгамъ только и стремится.

Извѣстный французскій писатель и депутат Дени, въ своей рѣчи въ парламентѣ въ 1895 г., сказалъ: «...Чему же вы удивляетесь, противъ чего негодуете? Еврей чѣмъ-нибудь, но неизмѣнно, торгуетъ, что-нибудь да продаетъ. Винавать ли Дрейфусъ, когда въ извѣстную минуту у него не случилось ничего иного для продажи и онъ былъ вынужденъ продать свое отечество?..»

Погруженному въ гешефты еврею некогда думать о своемъ физическомъ развитіи, да и къ тому же передъ призывомъ это, по его мнѣнію, даже вредно: ни освобожденія, ни отсрочки не получишь.

Относительно еврейскаго голоданья мнѣ приходится повторить уже высказанное выше мое убѣжденіе, которое каждому весьма легко провѣрить, что обданный столъ самаго бѣднаго еврея является праздничнымъ для миллионъ русскихъ, польскихъ, бѣлорусскихъ и литовскихъ крестьянъ.

Причину чахлости евреевъ г. Усовъ видитъ въ затрудненіяхъ проживательства евреевъ на дачахъ, гдѣ они хотятъ. Странная претензія и странное объясненіе еврейской чахлости! Знаетъ ли г. Усовъ,

¹⁾ Вотъ это то спаваніе сельскаго населенія и безбожное ростовщичество, которое вызвало въ 80-хъ годахъ запрещеніе евреямъ жить въ селахъ и деревняхъ.

что едва ли 2—3 миллиона, если не меньше еще, населенія Россіи *можетъ* пользоваться дачами лѣтомъ? За всю свою жизнь я и мое семейство бывали на дачахъ только у болѣе богатыхъ знакомыхъ.

Затѣмъ эту физическую слабость, по мнѣнію г. Усова, ставятъ евреямъ въ вину, «какъ нѣкій видъ *уклоненія*».

Не слабость ставятъ въ вину, а симулированіе ея. А самая слабость служить причиной, по которой въ Государственную Думу и внесено предложеніе объ устраненіи евреевъ отъ отбыванія личной воинской повинности, съ замѣной ея денежной. Въ самомъ дѣлѣ слабость физическая мѣшаетъ евреямъ служить, но не мѣшаетъ наживать колоссальные капиталы, значить, гораздо лучше будетъ, при замѣнѣ евреямъ личной воинской повинности денежной; лучше и имъ, и арміи.

А на какія ухищренія пускаются евреи, чтобы выставить себя слабосильнѣе и болѣзненнѣе, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, лишь бы избавиться отъ воинской повинности или попасть въ нестроевые, объ этомъ лучше всего спросить въ обществахъ страхованія жизни (на случай болѣзни и увѣчья), гдѣ подлинно извѣстны всѣ способы показать себя здоровымъ передъ страховкой и больнымъ послѣ нея, чтобы, не плативъ премій, получить страховой капиталъ.

На стр. 45-й г. Усовъ удивляется противорѣчю, по которому съ одной стороны—еврей «негодный элементъ»; съ другой — *изъ стараются брать, какъ можно больше, пренебрегая не только семейными изъ льготами*, но и официальнымъ удостовѣреніемъ врача.

Противорѣчіе это исчезнетъ, если принять во вниманіе, что, во-первыхъ, дабы не покровительствовать еврейской системѣ уклоненія отъ воинской повинности и не переносить тяжесть ея всецѣло на христіанское населеніе Имперіи, установленъ законъ, по которому недоборъ евреевъ покрывается евреями же; во-вторыхъ, *никто не впритыкъ* еврейскимъ симуляціямъ болѣзней и другихъ возможностей избѣжать исполненія воинской повинности. Свидѣтельства врачей о непригодности даннаго субъекта къ службѣ часто даются изъ корысти и другихъ видовъ, что также было доказано многочисленными судебными процессами.

На той же страницѣ г. Усовъ обращаетъ вниманіе на тотъ фактъ, что евреевъ на службѣ умираетъ наименьшее число, по сравненію съ нижними чинами другихъ національностей, но этимъ онъ именно и доказываетъ умѣнье евреевъ притворяться больными, причинять себѣ такіа язва, которыя только страшны на видъ, но,

въ сущности, для здоровья неопасны; умѣнье избѣгать на службѣ такихъ положеній, при которыхъ они рисковали бы жизнью такъ или иначе.

Самъ г. Усовъ объясняетъ малую смертность евреевъ на службѣ ихъ трезвостью и удивительною выносливостью.

Что евреи не всѣ трезвы, въ доказательство приведу показаніе еврея Исая Канфеля на недавно шедшемъ въ Москвѣ процессѣ интендантовъ: отрицая вѣрность своего показанія на предварительномъ слѣдствіи, онъ на судѣ показывалъ, что въ первомъ случаѣ былъ сильно пьянъ, что онъ природный алкоголикъ, какъ и вся семья Канфелей, и что показанія слѣдователю онъ давалъ въ пьяномъ видѣ.

Относительно «удивительной еврейской выносливости» я впервые прочелъ въ книгѣ г. Усова. За 26 лѣтъ своей службы я всегда видѣлъ евреевъ отсталыми, избѣгающими всякими способами маневровъ, утомительныхъ учений и тяжелыхъ карауловъ въ жару и стужу, вѣчно шлюющимися по госпиталямъ, лазаретамъ и окологамъ. Открытіе г. Усова только подтверждаетъ увѣренность, что евреи симулируютъ излишнюю свою слабость, и мысль, что «официальная удостовѣренія врачей воинскихъ присутствій» о непригодности ихъ къ службѣ далеко не всегда бываютъ правильны.

На стр. 47-й г. Усовъ говоритъ, цитируя брошюру г. Россова: «Въ Москвѣ вооруженное возстаніе создалъ еврейскій бундъ, хотя на баррикадахъ не было ни одного еврея». Совершенно вѣрно. Евреевъ на баррикадахъ не было изъ за трусости ихъ; они направляли весь бунтъ, но для активныхъ выступленій находили барановъ, которые били стѣну своими лбами.

Далѣе г. Усовъ утверждаетъ, что число привлекаемыхъ за политическія преступленія евреевъ было 29% всѣхъ привлеченныхъ, а не 90%, какъ утверждаютъ антисемиты.

Даже 29% политическихъ преступниковъ евреевъ, при условіи что они составляютъ всего 4,2% населенія Россіи, слишкомъ много, и утвержденіе антисемитовъ въ этомъ отношеніи никакъ нельзя назвать «чистѣйшимъ вздоромъ», какъ это смѣло дѣлаетъ г. Усовъ. Видно на этомъ отдѣлѣ IV главы, что г. Усовъ сердится. Совѣтую припомнить римскую поговорку: Юпитеръ, ты сердисься, значить, ты не правъ.

Я позволю себѣ привести другую, болѣе подробную таблицу изъ «Журнала Министерства Юстиціи»:

Судебные округа.	% евреевъ въ населеніи.	% ихъ въ числѣ привлеченныхъ по политич. дѣламъ.
Виленскій	15 %	64,9%
Варшавскій	14 %	26 %
Одесскій	13,5%	55 %
Кіевскій	12 %	48,2%
Петербургскій	3,5%	40,9%
Харьковскій	1,4%	18,8%
Иркутскій	0,6%	15,5%
Тифлискій	0,6%	1,4%
Московскій	0,4%	7,5%
Саратовскій	0,1%	1,5%
Казанскій	0,1%	4,7%

Какъ видно изъ этой таблицы, % евреевъ политическихъ преступниковъ вездѣ во много разъ больше, чѣмъ % ихъ въ населеніи, а въ Казанскомъ округѣ отношеніе это доходитъ до колоссальной цифры—47. Въ Петербургскомъ округѣ отношеніе % преступности къ % еврейскаго населенія—почти 12, а въ Московскомъ—19, что ясно доказываетъ, зачѣмъ ѣдутъ евреи въ столицы. Вотъ почему увѣренія г. Усова на 13 стр., что какой-то еврей-солдатъ пріѣзжалъ въ Петербургъ съ Кавказа только за тѣмъ, чтобы навѣщать свою больную мать, мнѣ кажется весьма сомнительнымъ.

Таблица эта относится къ трехлѣтію 1902—1904 г.г., т. е. къ времени подготовки къ революціи; годы же 1905—1907 несомнѣнно значительно увеличили приведенныя въ ней цифры.

Ниже г. Усовъ опять напоминаетъ объ *унизительномъ* положеніи евреевъ въ Россіи и этимъ объясняетъ ихъ участіе въ революціи. Но кто же удерживаетъ евреевъ въ Россіи? Ъхали бы они всѣ туда, гдѣ ихъ принимаютъ съ распростертыми объятіями,—и всякому *рабскому положенію* конецъ! И имъ было бы хорошо, и намъ не дурно. Если бы евреи задумали опять торжественный *исходъ* изъ Россіи *въ землю обитованную*, никто ужъ теперь за ними не погнался бы.

Что евреи бунтуютъ даже тамъ, гдѣ они пользуются, по ихъ даже словамъ, полнымъ равноправіемъ, показываетъ коммуна 1871 г. въ Парижѣ. Руководителями возстанія были евреи, разрушавшіе все, кромѣ того, что принадлежало евреямъ. Всю собственность дѣлили, но ни одинъ изъ 150-ти домовъ Ротшильда не подвергся нападению.

Кто измѣнически убилъ генераловъ Лекомта и Клемана Тома и опрокинулъ Вандомскую колонну, эту славу и гордость Франціи, которую пощадили даже пруссаки? Еврей Симонъ Майеръ и его присные.

Тотъ же Майеръ писалъ въ журналѣ «Lanterne:» «Находятъ, что разстрѣліаніе поповъ въ 1871 г. коммуною было несправедливымъ поступкомъ. Я думаю, что ихъ разстрѣліано слишкомъ мало».

Убийство статсъ-секретаря П. А. Столыпина, въ Кіевѣ евреемъ-предателемъ Мордкой Богровымъ окончательно разбиваетъ всё попуи г. Усова доказать, что евреи непричастны къ революціи.

На стр. 49-й г. Усовъ приводитъ судебное дѣло рядового Йоселя Штейна, который въ ожиданіи постановки на часы ударилъ штыкомъ въ дерево. Для того, чтобы судить объ этомъ преступленіи, нужно быть знакомымъ съ «Воинскимъ Уставомъ о наказаніяхъ» и «Уставомъ Гарнизонной службы», чего, очевидно, не достаётъ г. Усову. Но, даже рассуждая просто логически, нельзя оставить преступленія Штейна безъ наказанія только потому, «что ни дереву, ни штыку отъ этого удара ничего не приключилось», а если бы это произошло, то онъ былъ бы наказанъ значительно строже. Если штыкъ данъ солдату не для того, «чтобы переколотъ всёхъ жидовъ», то и не для того, чтобы портить и его, и дерево, «отъ нечего дѣлать». Мало ли что отъ *бездѣля* придетъ кому въ голову, такъ все и прощать? «Бездѣльняки» и бомбы бросали и сотни неповинныхъ ни въ чемъ людей убивали и калѣчили; такъ и это имъ простить, разъ они скажутъ, что дѣлали это «отъ нечего дѣлать»?

На стр. 50-й г. Усовъ цитируетъ изъ одного официальнаго изданія, что «евреи отличаются *весьма слабымъ* развитіемъ всёхъ преступленій, соединенныхъ съ насиліемъ». Объясняется это очень просто трусостью евреевъ.

О подвигахъ солдатъ-евреевъ, о *чудесахъ еврейской храбрости*, я впервые прочелъ въ отдѣлѣ «боевая непригодность евреевъ» главы IV книги г. Усова, а между тѣмъ состою на военной службѣ уже 25 лѣтъ и сдѣлалъ двѣ кампаніи.

Г. Усовъ говоритъ, что о трусости евреевъ ходитъ много анекдотовъ, но нѣтъ фактовъ. Но отчего же нѣтъ анекдотовъ о трусости другихъ національностей? Изъ чего же сложились убѣжденія о еврейской трусости?

За всю свою службу, за двѣ войны, я встрѣтилъ только одного храбраго еврея, а видѣлъ я ихъ много. Исключеніе не составляетъ

въдѣ правила. Еврейская храбрость явленіе болѣе исключительное, чѣмъ трусость не еврейская.

Возьмемъ самое новое явленіе современной жизни: евреи называютъ себя прогрессивнымъ народомъ. Авіація самое прогрессивное занятіе современнаго человечества. Укажите сейчасъ или въ прошломъ хотя бы одного авіатора еврея. Но какъ только завоеваніе воздуха станетъ фактомъ окончательно совершившимся, евреи, безъ сомнѣнія, не преминутъ сейчасъ же составить кампаніи для эксплуатаціи этого новаго рода путей сообщенія и, вѣроятно, прежде всего примѣнять его къ контрабандѣ.

На стр. 57-й г. Усовъ напоминаетъ, что солдатскіе Георгіи еврейамъ—солдатамъ часто присуждались самой ротой. Изъ моего опыта я знаю, что присужденіе это не заслуживаетъ того довѣрія, которое приписываетъ ему г. Усовъ. Во время самага боя довольно трудно услѣдить за геройскими подвигами сражающихся: не тѣмъ всё въ это время заняты. По окончаніи боя Георгіи зачастую присуждаются не подлиннымъ героямъ, которые обыкновенно скромны и открытых писемъ въ газетахъ разнымъ «товарищамъ—Портартурцамъ» не пишутъ, а тѣмъ крикунамъ и ораторамъ, которые умѣютъ несуществовавшіе подвиги описывать.

Именные знаки отличія Военнаго Ордена, т. е. выдаваемые по статуту за очевидный, подтвержденный документально, подвигъ, имѣютъ гораздо большее значеніе и самими нижними чинами цѣнятся выше, чѣмъ выборные. Благодаря русскому добродушію, выборные кресты попадали совсѣмъ не на тѣ груди, которыя ихъ заслужили. Вспомнимъ басню Крылова: «Заяцъ на ловлѣ».

На стр. 63-й г. Усовъ интересуется узнать точную цифру евреевъ, попавшихъ въ плѣнъ къ японцамъ, не вѣря цифрамъ, приведеннымъ въ «Новомъ Времени». Я тоже ихъ точно не знаю и соглашаюсь съ мнѣніемъ г. Усова, что нужно подождать опубликованія ихъ Военнымъ Министерствомъ.

Но почему г. Усовъ больше вѣритъ цифрамъ г. Беняша, врача-еврея? Сомнѣваюсь, чтобы японское правительство давало какому-то г. Беняшу *официальныя справки*. Въ чемъ заключалась самая официальность? А по какимъ это «*всѣмъ даннымъ*» г. Усовъ судить, что справки, выданныя японцами и переданныя г. Усову г. Беняшемъ, *ближе къ истинѣ*, чѣмъ «ново-временскія»?

Вмѣстѣ съ тѣмъ любопытно бы узнать, почему японцы упорно не пускаютъ къ себѣ евреевъ, несмотря на всё ихъ хлопоты объ этомъ!

О врачахъ-евреяхъ въ арміи мало могу сказать, такъ какъ мало съ ними сталкивался, но всегда мнѣ бросалось въ глаза то обстоятельство, что, если въ полку былъ врачъ-еврей, евреямъ солдатамъ всегда давалась масса льготъ; они въ большемъ числѣ увольнялись въ неспособные и переименовывались въ нестроевые, чѣмъ въ полкахъ, гдѣ евреевъ-врачей не было.

Въ ротѣ у меня я наблюдалъ еще такое смѣшное явленіе: у насъ въ полку было нѣсколько врачей, одинъ изъ нихъ еврей; амбулаторныхъ больныхъ они принимали по очереди; я замѣтилъ, но долго не находилъ объясненія тому, что солдаты-евреи записывались въ околодокъ только въ опредѣленные дни и всегда всѣ или поступали въ лѣчебныя заведенія или получали освобожденіе отъ занятій и работъ, всегда на большее число дней, чѣмъ солдаты не евреи. Оказалось, что въ эти дни принималъ врачъ-еврей. Я тогда началъ измѣнять дни послыки евреевъ въ околодокъ и *болѣзненность* ихъ сразу приняла иной характеръ.

На стр. 66-й г. Усовъ упоминаетъ о циркулярѣ 10-го апрѣля 1882 г. и говорить, что онъ *«совершенно голословно»* осуждаетъ врачей-евреевъ. А самъ г. Усовъ не голословно это говорить? Если что-либо пишется *противъ евреевъ*, то все голословно, неточно, невѣрно, а *что за нихъ*, то все это — *официальныя данныя*, непреложные факты и т. д., и т. д.

Далѣе, на стр. 67-й, г. Усовъ говоритъ, что циркуляръ этотъ «нанесъ глубокое оскорбленіе цѣлой корпораціи людей, до сихъ поръ пользовавшихся *«уваженіемъ и симпатією общества»*. Но какъ же это совмѣстить съ жалобами того же г. Усова на *ничѣмъ необъяснимую ненависть* къ евреямъ?

На той же страницѣ упоминается о *«въ высшей степени заслуженномъ военномъ врачѣ»* (о евреяхъ *иначе* г. Усовъ никогда не отзывается), но авторъ не объясняетъ, въ чемъ заключается «высшая степень» заслуженности этого врача и какими *заслугами* онъ до нея дошелъ.

На стр. 69-й г. Усовъ рисуетъ *«воистину героическій»* (конечно, инымъ онъ быть не можетъ!) «образъ еврея-врача Беньяша». О его подвигахъ на войнѣ я узналъ только изъ книги г. Усова, откуда тоже стало мнѣ извѣстно, что онъ былъ въ плѣну у японцевъ. А вотъ вамъ описаніе его *воистину героическаго* поведения во время чумы въ Манчжуріи въ прошломъ году: г. Беньяшъ былъ вольнопрактикующимъ врачомъ въ Харбинѣ. Въ октябрѣ 1910 г., соблазненный громаднымъ окладомъ, выѣхалъ на борьбу съ чумой на ст.

«Манчжурія». Тамъ увидѣлъ, что чума дѣйствительно есть, и, по-славъ телеграммы во всѣ газеты, что чума угрожаетъ всей Европѣ, въ надеждѣ, конечно, вызвать сюда наплывъ и врачей, и средствъ противъ чумы, *самъ удралъ* во Владивостокъ, гдѣ и предложилъ свои услуги городскому управленію на борьбу съ чумой, которой во Владивостокѣ не было, за 500 рублей въ мѣсяцъ. Эта дѣятельность г. Беньяша была тогда же достойнымъ образомъ отмѣчена всей дальневосточной печатью и больше о ней и о самомъ г. Беньяшѣ ничего не было слышно.

Затѣмъ г. Усовъ отмѣчаетъ смерть на войнѣ двухъ врачей-евреевъ Кантаровича и Бермана. Что же тутъ особеннаго? Ежеминутно умираетъ на свѣтѣ много людей. Одного смерть захватила здѣсь, другого тамъ. Г. Бермана я зналъ: это былъ очень старый человекъ и смерть его вовсе не была преждевременной. А сколько народу умерло (именно умерло естественной смертью) въ Манчжуріи, но въ геройскую заслугу никто имъ этого не ставилъ...

О евреяхъ въ иностранныхъ арміяхъ тоже немного могу сказать и остановлюсь лишь на тѣхъ фразахъ г. Усова, которыя имъ выбраны ради внушенія русскимъ народнымъ массамъ особаго довѣрія къ евреямъ.

На стр. 71-й г. Усовъ подчеркиваетъ, что только *правящіе классы* Германіи отнимали у евреевъ всѣ права, только они не признавали за евреями никакихъ достоинствъ, но въ тяжелыя минуты государственныхъ бѣдствій прибѣгали къ еврейской помощи, а, избѣгнувъ ихъ, вновь вступали на путь реакціи и ненависти къ евреямъ.

Позволю себѣ привести слова Лютера, который былъ реформаторомъ и противникомъ правящихъ классовъ: «Если бы гдѣ-либо на ярмаркѣ продавался стыдъ, я отдалъ бы всѣ свои деньги евреямъ, — пусть они хотя сколько-нибудь купили бы себѣ этого продукта»...

О заслугахъ евреевъ въ войну 1870—1871 г.г. Бисмаркъ отзывался нѣсколько иначе, чѣмъ г. Усовъ. «Непонятно, для какой еще надобности могли бы существовать евреи, если не для того, чтобы служить шпионами?»

Свидѣтельство Мольтке о евреяхъ я приводилъ уже выше.

На стр. 73-й г. Усовъ пишетъ: «въ послѣднюю войну (Франко-Прусскую) около ста евреевъ было произведено въ офицеры, но, начиная съ 1885 г., евреевъ въ Германіи перестали удостаивать этой чести: офицерскія корпораціи неизмѣнно забаллотировывали

претендентовъ іудейскаго исповѣданія». Это обстоятельство достаточно ясно показываетъ, что въ Германіи были попытки допустить евреевъ въ офицерскую среду, но, очевидно, сами же еврей-офицеры своимъ поведеніемъ показали, что они недостойны этого званія.

На той же страницѣ поется хвалебный гимнъ евреямъ, «безукоризненно отбывавшимъ воинскую повинность, отлично сдавшимъ экзамены на офицерскій чинъ» и т. д. Принимая во вниманіе массу подложныхъ аттестатовъ, представленныхъ евреями въ наши университеты, массу обнаруженныхъ случаевъ держанія экзаменовъ однимъ лицомъ вмѣсто другого, невольно усомнишься въ отличныхъ знаніяхъ евреевъ.

На стр. 77-й г. Усовъ вспоминаетъ дѣло Дрейфуса, говоря, что онъ былъ жертвою низкихъ интригъ. Мнѣ это дѣло представляется нѣсколько иначе: въ началѣ процесса еврей Рейнакъ и адвокат биржевыхъ дѣльцовъ, т. е. евреевъ, Вальдекъ Руссо, требовали отъ президента республики, Казимира Перье, полного открытія дверей военнаго суда. Такъ какъ государственная измѣна Дрейфуса доказывалась, главнымъ образомъ, его «бордеро», которое было добыто французскимъ правительствомъ изъ германскаго посольства, то Рейнакъ и Руссо хорошо знали, что огласить фактъ—значить вызвать войну съ Германіей; не огласить—все равно, что оставить измѣнника безнаказаннымъ. Президентъ отказалъ и Дрейфусъ былъ осужденъ единогласно. Вслѣдъ за тѣмъ Казимиръ Перье неожиданно отказался отъ президентства. Новый президентъ, при которомъ былъ вторичный пересмотръ дѣла Дрейфуса съ такимъ же результатомъ, Феликсъ Форъ, погибъ таинственнымъ образомъ.

Наконецъ, на президентское кресло посадили адвоката Ротшильдовъ, Луба. Тогда образовалось «министерство Дрейфуса», во главѣ коего стоялъ Вальдекъ Руссо и началась сенсація, описаніе коей беру изъ книги нѣмецкаго писателя Евгенія Дюринга:

«Если король крысъ еврейской прессы съ милліонами своихъ хвостовъ когда-нибудь игралъ всесвѣтскую роль и жесточайшимъ образомъ морочилъ народы, издѣвался надъ ними съ дьявольскимъ бѣшенствомъ, то это было въ данномъ процессѣ и среди его воистину смѣхотворныхъ откликовъ на обоихъ полушаріяхъ. Дѣло Дрейфуса показало воочию до какой степени и въ какихъ размѣрахъ усовершенствовалась, воспитанная кагаломъ, солидарность евреевъ по всѣмъ социальнымъ слоямъ іудаизма, преимущественно же въ его классахъ—интеллигенціи и публицистикѣ, и какъ грозно

умѣеть она разрастаться, обманывая все и вся ради своихъ цѣлей. Франція, а за нею всѣ народы, куда только досягали еврейскій благовѣсть, должны были затянуть пѣснь пѣсней о томъ, чего отъ нихъ требовали іудейскій унисонъ. Въ всякаго вѣроятія нарастала масса чудовищной лжи, чтобы сфабриковать, такъ называемое, общественное мнѣніе, въ смыслѣ угодномъ кагалу. Что народъ Іудъ, племя предателей, производитъ изъ своихъ нѣдръ измѣнниковъ повсюду и, защищая этихъ измѣнниковъ всякими средствами, даже выдаетъ ихъ за мучениковъ милитаристическаго и шовинистскаго судопроизводства, это, въ виду еврейскихъ традицій, вещь совершенно понятная»...

Параллельно со взглядомъ Дюринга нельзя не упомянуть о Либкнехтѣ. Вождь нѣмецкихъ социалистовъ и самъ еврей, Либкнехтъ категорически утверждаетъ, что *Дрейфусъ измѣнилъ Францію*. Это очень важно по дѣлу, гдѣ милліоны людей были сбиты съ толку.

Заключеніе.

Итакъ г. Усовъ неправъ, утверждая, что евреевъ принимается на службу больше, чѣмъ слѣдовало бы по процентному отношенію числа ихъ ко всему населенію Имперіи. Неправъ потому, что общее и въ отдѣльности по губерніямъ число евреевъ онъ исчисляетъ по даннымъ переписи 1897 г., когда многіе евреи, изъ разныхъ видовъ, скрывали свою національность и религію и въ этомъ ихъ никто не провѣрялъ документально; призывные же списки базируются строго на метрикахъ: поэтому и можетъ казаться, что число призываемыхъ евреевъ больше, чѣмъ слѣдовало бы по даннымъ переписи. Неправъ еще и потому, что многіе евреи, приписанные къ призывнымъ участкамъ черты осѣдлости, въ моментъ переписи находились далеко внѣ ея въ Россіи и даже за границей, къ призыву же должны были являться къ своимъ участкамъ.

На стр. 82-й г. Усовъ напоминаетъ, что ежегодно изъ Россіи въ далекіе заморскіе края выселяется болѣе 100 тысячъ евреевъ. Цифра эта вѣрна только по отношенію къ 1906 и 1907 гг., когда дѣйствительно масса евреевъ, послѣ неудачной революціи, спасаясь отъ суда и слѣдствія за участіе въ ней, уклоняясь отъ воинской повинности, а также изъ-за погромовъ, причины которыхъ тоже заключались въ революціонной дѣятельности евреевъ (сейчасъ ев-

рейских погромовъ нѣтъ), выселялись изъ Россіи; но изъ приведенныхъ самимъ же г. Усовымъ данныхъ (не въ таблицѣ, а на стр. 23-й текста книги) видно, что эмиграція эта въ послѣдующіе годы сильно уменьшилась, достигнувъ въ 1908 г. только цифры 71978 чел., а годы 1909, 1910 и 1911, навѣрное, значительно уменьшатъ ее еще; къ тому же замѣтно возвращеніе евреевъ *изъ-за тридцати земель изъ тридцатаго царства* на лоно матушки—Россіи, но не изъ числа тѣхъ, кого ждетъ призывъ или судебный слѣдователь.

На стр. 83-й г. Усовъ пишетъ, что по чертѣ осѣдлости стонъ стоитъ отъ штрафовъ за уклонившихся. Унять этотъ стонъ евреи могутъ очень просто: *не уклоняться*, а раввинамъ слѣдить за этимъ. Г. Усовъ пишетъ, что въ чертѣ осѣдлости трудно теперь найти семью, въ которой хотя бы одинъ членъ не состоялъ эмигрантомъ. Странное явленіе. Отчего же вся семья не эмигрировала? Какое странное совпаденіе, что въ «нѣтчикахъ» состоятъ или тѣ, кому нужно служить, или тѣ, которые уже *достойнымъ образомъ* исполнили свой долгъ по отношенію къ Царю и Отечеству въ 1905—1906 и.!

Припоминается извозчикъ, отбывшій самъ воинскую повинность, у котораго уводятъ послѣднюю лошадь въ уплату штрафа за уклонившагося еврея брата. Трогательно... и кстати вспоминаются мнѣ всѣ безчисленныя лошаденки, коровенки и послѣдній скарбъ, проданные съ молотка по исполнительнымъ листамъ евреевъ-ростовщиковъ.

Затѣмъ эффектная фраза: «такіе законы цозорять страну». Въмѣсто того, чтобы читать подобныя нотации, не лучше ли бы приступить господамъ евреямъ къ точному исполненію законовъ пріютившей ихъ страны, или еще лучше, всѣмъ цѣликомъ, всѣми семьями, выселиться изъ «опозоренной своими законами страны» хотя бы и не за тридцать земель, а поближе: въ Австрію, Италію, Францію, Англію, т. е. въ страны, гдѣ по словамъ г. Усова, такъ любятъ и уважаютъ евреевъ.

На стр. 84-й г. Усовъ, впадая въ сантиментализмъ (который онъ отрицаетъ у себя на страницѣ 83-й), говоритъ: «евреи обильно оросили своею кровью поля Манчжуріи — той самой Манчжуріи, доступъ въ которую имъ въ мирное время строжайше воспрещенъ».

Насчетъ орошенія еврейскою кровью полей и горъ Манчжуріи говорилось выше, а насчетъ воспрещенія имъ жить тамъ въ мирное время, тутъ ужъ получается, выражаясь деликатно, «маленькое не-

доразумѣніе»: Манчжурія принадлежитъ не Россіи, а Китаю. Полоса же отчужденія Восточно-Китайской ж. д. вся въ рукахъ евреевъ. Главныя концессіи: лѣсная, угольная, принадлежатъ Скидельскому—еврею (онъ даже прозывается «манчжурскимъ лѣснымъ королемъ») и Фридэ—тоже еврею. Харбинъ весь биткомъ набитъ евреями. И, странное явленіе: евреи сгубили этотъ городъ. Расположенный въ плодороднѣйшей мѣстности, богатой хлѣбомъ, скотомъ, лѣсомъ, углемъ, желѣзомъ, золотомъ и т. д., среди трудолюбиваго, тихаго, спокойнаго, смышленнаго населенія, каковы китайцы, на огромной судоходной рѣки Сунгари, въ узлѣ трехъ мировыхъ желѣзныхъ дорогъ, онъ обладалъ всѣми данными, чтобы стать мировымъ центромъ, и до войны его называли азиатскимъ Чикаго. Что же вышло изъ него сейчасъ? Ничтожный городишко, въ которомъ евреи поѣдаютъ другъ друга, ибо тамъ нѣтъ никого, кого бы они могли эксплуатировать. Харбинъ гремѣлъ во время войны, когда въ него лились сотни милліоновъ, къ которымъ живо пристроились евреи—подрядчики и поставщики и еврейки-публичныя женщины, но война кончилась, милліоны перестали литься въ эту бочку Данаидъ и Харбинъ заглохъ. Это доказываетъ неспособность евреевъ къ широкой коммерческой и промышленной дѣятельности. Они торгаши, факторы, ростовщики, но не коммерсанты. Для коммерціи нужна прежде всего *честность*, а ея то у евреевъ и не хватаетъ. Гдѣ коммерція и промышленность другими двигаются головами и сердцами, тамъ евреи пристраиваются для эксплуатации—и только. Англійская и американская торговля и промышленность развились безъ евреевъ. Наоборотъ, испанская и польская разрушены, убиты евреями. Что банки въ рукахъ евреевъ, это доказываетъ только ихъ стремленіе къ деньгамъ и ростовщичеству. Операціи выдачи ссудъ и учета векселей, приемъ закладовъ и биржевая игра не требуютъ ни высокаго ума, ни знаній: для этого нужны только деньги и отсутствіе сердца.

«Pour un juif les actions valent mieux que les bonnes actions»¹⁾, говорятъ французы. Исторія Харбина доказываетъ только, что евреи неспособны къ самостоятельному существованію и ложность увѣреній г. Усова, что евреевъ не пускаютъ въ «русскую» Манчжурію. Но *верно* утвержденіе г. Усова, что евреевъ не пускаютъ въ «японскую» и китайскую Манчжурію, несмотря на поливку ея

¹⁾ Смысл этого каламбура въ томъ, что «actions» значать *акціи* и *дѣла*, т. е. для еврей личія выше добраго дѣла.

еврейскою кровью, но о причинахъ этого нужно спросить японцевъ и китайцевъ.

Въ этомъ году Харбинское *китайское* коммерческое общество подало петицію богдыхану о недопущеніи евреевъ въ предѣлы китайской имперіи изъ-за ихъ нечестности. Объ этомъ подняли гвалтъ харбинскія газеты, которыя всё въ рукахъ евреевъ, и требовали вмѣшательства Русскаго правительства, обвиняя его же въ нарушеніи еврейскаго полноправія даже въ Китаѣ.

Въ заключительныхъ строкахъ книги г. Усовъ опять обрушивается на «ослѣпленныхъ ненавистью къ евреямъ людей», не желая викнуть *въ причины этой ненависти*.

Лучшую характеристику евреевъ даетъ самъ еврейскій историкъ Юсіфъ Флавій, который XVIII вѣковъ тому назадъ называлъ Іерусалимъ «публичнымъ домомъ, чудовищнымъ вертепомъ разбойниковъ, воровъ и убійцъ». «Я увѣренъ, говоритъ далѣе Флавій, что, если бы римляне пощадили этотъ отверженный городъ, то Іерусалимъ погибъ бы отъ землетрясенія, подобно Содому, ибо пороки Іерусалима превосходили пороки Содомы».

Французскій историкъ Маріусъ Фонтанъ въ своей «Histoire Universelle» такъ характеризуетъ евреевъ: «когда еврей начальствуетъ, онъ всегда жестокъ; какъ правитель—онъ деспотъ, какъ священникъ—тиранъ. Проповѣдь еврея исполнена проклятій. Какъ воинъ, онъ свирѣцъ и безпощаденъ. Какъ философъ, его спокойствіе—низость; какъ купецъ, его торговля—обманъ. Семейство для него—грабительская ассоціація. Любовь—одно чувственное наслажденіе».

Извѣстно, что евреи, на словахъ, либералы; но, приглядываясь ближе, внимательный наблюдатель скоро замѣчаетъ, что не либерализмъ, а деспотизмъ есть господствующая черта іудейской природы, и у себя дома, внутри своихъ кагаловъ и прикагалковъ, еврейство не допускаетъ никакого свободомыслія и не терпитъ индивидуальной независимости. Отечество еврея—всѣ евреи. Вотъ почему профессоръ Сикорскій, въ своей книгѣ «Всеобщая психологія съ физиогномикой. Изд. 1904 г.», говоритъ о евреяхъ такъ: «основныя психическія свойства еврейской расы: 1) острый, но не глубокий умъ; 2) настойчивая воля; 3) недифференцірованное чувство положило специфическую печать на весь духовный образъ, жизненную дѣятельность и историческія судьбы евреевъ. Относительная элементарность или недифференцірованность чувства рѣшительнѣе всего сказывается въ еврейской расѣ отсутствіемъ тоски по ро-

динѣ и легкостью въ утратѣ родной рѣчи. Отсюда становится понятною склонность къ переселеніямъ въ отдаленныя страны и сямбіозъ съ чуждыми расами, свойственный еврейскому народу съ отдаленныхъ моментовъ его исторіи».

Еврей, требуя *равноправія для себя*, вовсе не намѣренъ *давать его другимъ*. Въ началѣ своего очерка я доказалъ это въ прошломъ, а для доказательства въ настоящемъ прошу только обратить вниманіе на различныя еврейскія организаціи, какъ то: банки, торговыя компаніи и т. п. Главная масса служащихъ въ нихъ евреи, всѣ лучшія, дороже оплачиваемыя, мѣста заняты евреями; не евреи принимаются только какъ рабочая, во всѣхъ смыслахъ, сила, которую легко эксплуатировать. Если мѣсто, занимаемое въ учрежденіи не евреемъ, вдругъ окажется доходнымъ, легкимъ, вліятельнымъ, то лицо, его занимающее, неминуемо оттуда выживается, какъ бы оно ни служило, какими бы достоинствами ни обладало, и замѣщается евреемъ, а несчастному труженику, создавшему своимъ потомъ и знаніями всю важность этого мѣста, предоставляется, въ видѣ особой милости, занять мѣсто помощника главы—еврея, съ мизернымъ, сравнительно, содержаніемъ.

Вотъ вамъ еврейское равноправіе!

Далинскій.

